

В ПРОШЛОМ ГОДУ в декабре актер Р. Алибеков, работавший в Великолукском театре, дал согласие перейти во Владимирский. Согласие было вызвано интересными творческими предложениями главного режиссера Владимирского театра Р. Нагорничных.

И вот Алибеков во Владимире. Но вместо обещанной работы в течение почти шести месяцев одни входы в старые спектакли.

Первый вход — на роль Незнамова в «Без вины виноватые». Ничего не скажешь, роль завидная. О ней мечтают. Но сыграть ее за несколько репетиций, и сыграть хорошо вряд ли кому удастся.

В творческой характеристике Р. Алибекова сказано, что он актер остро характерный. И не очень ясно, зачем понадобилось вводить его на сложную, не подходящую ему по амплуа роль.

Спектакль ко времени ввода прошел почти сто раз. И вскоре был снят с репертуара.

Нерационально!

И актер травмирован, и в труппе невольное недоверие к новому товарищу.

А режиссер спектакля Л. Елшанкин пишет Алибекову на программке: «Рональд Леонович! От души поздравляю с премьерой Незнамова на нашем 100-м спектакле. Дай бог вам сыграть Незнамова так же хорошо следующие 100 раз!!!».

Что это? Моральная «поддержка» нового актера? А что на деле?

Снова у Алибекова шли входы или роли типа «кушать подано». И вновь надписи на программках: «Рональд Леонович! От души поздравляю вас с премьерой! С хорошей работой в роли Пататеса. Желаю новых успехов!». (Пататес не ввод, а единственная роль — небольшой эпизод).

А новых успехов нет. Актер ждет самостоятельной работы. Хочет работать от начала репетиций до их завершения.

Квалификационно-должностная характеристика гласит: «Первая категория (Алибеков — актер первой категории. — Н.М.) — артисты высокой квалификации,

исполняющие преимущественно главные и первые роли, способные творчески воплощать идейно-художественный замысел драматурга и режиссера и создавать яркие сценические образы. Артисты первой категории могут быть заняты также во вторых и эпизодических ролях».

Но главный режиссер сделал акцент не на «преимущественно», а на «также».

АЛИБЕКОВ ТРЕБУЕТ ВНИМАНИЯ

— В ЗАЩИТУ АРТИСТА —

И актер начинает напоминать о своих правах. Сперва в театре. А затем в конце прошлого сезона, перед гастролями, в обкоме КПСС, где состоялась беседа с коллективом театра. Алибеков выступил там с критикой работы главного режиссера и директора.

Но главный режиссер Р. Нагорничных вскоре после этой критики категорически заявил, что ролей Алибеков не получит ни в одном из его спектаклей, и предложил... подать заявление «по собственному желанию». Алибеков этого не сделал. Он продолжал требовать роли. Он подает заявки, но все они отвергаются по разным причинам.

В конце концов был собран художественный совет, где и поставили сразу два вопроса: первый — предложение снизить Р. Алибекову тарифную ставку, второй — предложение уволить Алибекова из театра.

Но ведь в худсовете — и ведущие актеры, и руководство театра, представители обкома профсоюза и управления культуры; они понимали, что ни снизить ставку, ни уволить Алибекова они не имеют формальной возможности. Зачем было проводить заседание? Разве не ясно было, что это одна трата нервов и для

тех, кто «за» Алибекова, и для тех, кто «против»?

Можно представить, что руководство, пригласившее актера в театр, ошиблось, что он не подошел по своим творческим данным для театра. Всякое в жизни случается. Но ведь выяснить это со всей очевидностью можно только после того, как актер сыграет роль, его положению соответствующую. Да он и просит

положенного ему дебюта. Это требование законно. И если после сыгранного дебюта будет неудача, он согласен уйти из театра.

Но Алибеков, получая ставку актера первой категории, играет роли слуг, текст которых укладывается в десяти строках. И, естественно, он жалуется. Тогда его обвиняют в хулиганстве.

Но сколько бы я ни пыталась выяснить, в чем заключаются его хулиганские действия, мне не удалось получить ни одного более или менее вразумительного ответа. Видимо, «хулиганом» Алибеков оказался только потому, что критиковал руководство. А как не критиковать, если человек почти полгода в простое?

И еще один вопрос: почему актеры, написавшие об этой истории письмо в нашу газету, молчали на собраниях в театре?

Алибеков продолжает искать правду, просит помочь ему, приехал он и в «Советскую культуру».

И вот пришлось выехать во Владимир.

Разговоры с секретарем парт-организации театра, с председателем месткома, с актерами разных поколений дали повод подумать, что в театре не все благополучно во взаимоотношениях

главного режиссера с коллективом. С кем бы я ни говорила, почти все в той или иной форме высказали недовольство: одни жаловались на то, что они почти не заняты в репертуаре, другие — на то, что Р. Нагорничных приходит на репетиции неподготовленным, что в обращении с актерами он формален. Молодые актеры просили разрешения на самостоятельную постановку внепланового спектакля — получили отказ. В коллективе возникают порой ненужные, мешающие делу слухи. А главный режиссер, вместо того чтобы постараться найти общий язык с труппой, наладить дружбу, стоит в позе обиженного, оскорбленного и во всем считает себя правым.

Да, Р. Нагорничных — молодой главный режиссер. До сих пор он работал очередным, затем окончил Высшие режиссерские курсы и был назначен главрежем во Владимир. Ему еще надо набираться опыта.

Руководить театром — дело сложное. Это не только постановка спектаклей, но и общее руководство коллективом, и организация творческого процесса, и педагогическая работа, и забота о дружеских, налаженных человеческих отношениях, при которых, естественно, возникает доверие между людьми, доверие творческое.

Но этого пока нет во владимирском театре. Кто виноват? А виноваты те, кто не хочет принести личные обиды в жертву общим интересам коллектива, творчества.

Владимирский театр продолжает лихорадить. В середине активного сезона, к примеру, актеры подают заявления об уходе и уходят в другие театры.

Но вернемся к Алибекову. До сих пор ролей ему не дают. А уже второй сезон его пребывания в данном театре идет к концу. В позе обиженного стоит Р. Нагорничных, нервничает Р. Алибеков, жалуются актеры.

Товарищам, руководящим искусством в городе, не мешало бы серьезно разобраться в сложившейся в театре обстановке.

Н. МОИСЕЕНКО,
спец. корр. «Советской культуры»
г. ВЛАДИМИР.